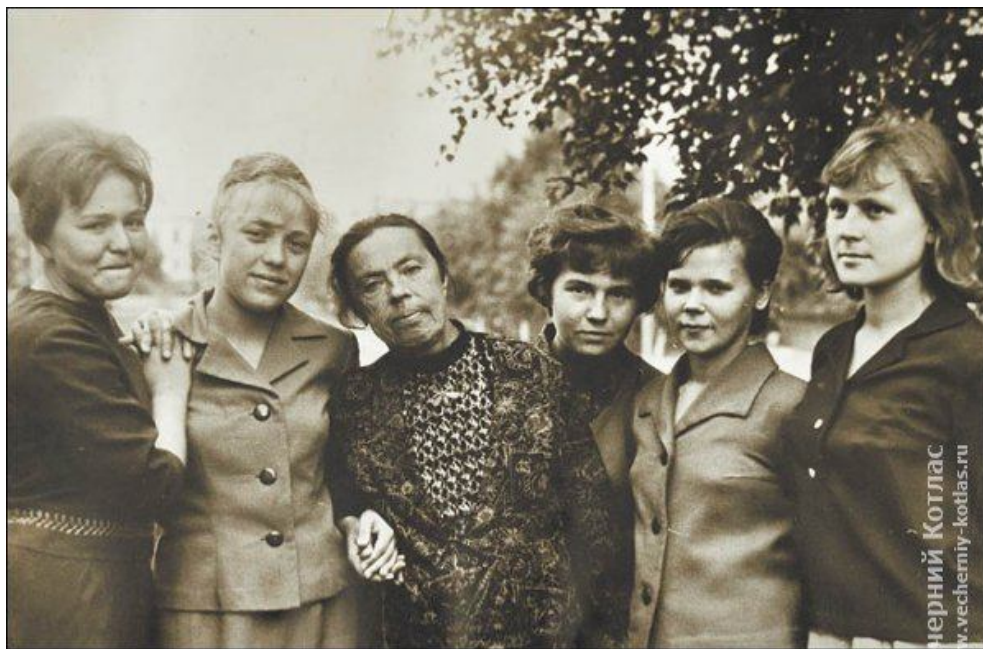

Землячка поневоле

Полина Васильева

Фото из фондов
Котласского краеведческого
музея

Много лет назад, с 1956 по 1971 год, жила в Лименде удивительная женщина – Надежда Владимировна Инфантьева. Она была из числа репрессированных.

Надежда Инфантьева родилась 13 ноября 1906 года в городе Орске Чкаловской области. В 1930 году закончила Уральский политехнический институт, получила профессию инженера. Трудилась

Надежда Владимировна Инфантьева (третья слева) со своими ученицами.

техником-нормировщиком в Хатыринской МТС Самаркандской области, начальником лаборатории на Карабогазсульфате.

В 1937 году была арестована по 58-й статье УК РСФСР. После освобождения, с 4 июля 1947 года до 28 августа 1948 года, работала на Лимендском ССРЗ инженером-лаборантом, затем заведующей лабораторией. 28 августа 1948 года была взята органами МГБ как враг народа. Отбывала срок на Севере, в Княж-Погосте. После освобождения вновь приехала в Лименду.

С 4 октября 1956 года работала на ССРЗ в техотделе заводоуправления инженером-технологом, исполняющей обязанности заведующей лабораторией.

16 апреля 1957 года была уволена по личному желанию.

Ни тюрьмы, ни лагеря не убили в ней жажду жизни, интерес и любовь к людям, участие в их судьбах.

Из воспоминаний Галины Кузнецовой (Козицыной) о Надежде Инфантьевой: «Девятый или десятый класс, поселок судостроителей – Лименда. Навстречу мне идет женщина, не-обычная для нашего северного поселка. То, что она приезжая, совершенно точно. Внешне она резко отличалась от местного населения. Ярко накрашены пухлые губы. Несколько необычный цвет лица – желтовато-коричневый, темные волосы. Глаза грустные, но умные и добрые. На голове – шляпка. Несколько сутулится. Я сначала даже немного испугалась. Вечером рассказала об этой встрече дома. Папа сказал, что это Надежда Владимировна Инфантьева, инженер-химик, работает у них на заводе. Она из числа репрессированных, и ей предписано здесь жить. Она одна, семьи у нее нет.

А затем я вновь увиделась с этой женщиной в школе. Надежда Владимировна обратилась к директору Клавдии Петровне Моисеевой с предложением проводить для учащихся беседы об искусстве и литературе. Согласие было получено. До встречи с ней я много читала, много ездила, но при общении с Надеждой Владимировной я узнала еще больше нового и интересного. У нее была личная библиотека и фонотека. Она со многими переписывалась, например с известными шахматистами. Нам, живущим в глубинке, многое было просто неизвестно и порой недоступно. Неудивительно, что шесть девчонок, в том числе и я, просто «прилипли» к Надежде Владимировне. Почти ежедневно мы собирались в ее маленькой уютной комнатке. Как-то она предложила создать в школе картинную галерею. Нам разрешили в библиотеках школы и Лимендского ДК вырезать репродукции картин известных художников из журнала «Огонек». Мы оформили их в картонные рамки, развесили на втором этаже и стали проводить экскурсии для учеников нашей школы, а также для учащихся школы № 5, ГПТУ № 3, речного училища. Так в нашей школе появилась «Малая Третьяковка».

Эта женщина мало говорила о себе. Из ее рассказов стало известно, что она из интеллигентной семьи, у нее был муж, с которым они вместе отбывали ссылку.

Последняя моя встреча с ней была короткой, но и мысли не возникало, что видимся в последний раз».

Валентина Шмакова (Бебякина) также вспоминала много хорошего о Надежде Инфантьевой: «Наш классный руководитель Зоя Павловна Еремина увлекла нас идеей поехать летом на экскурсию в Ленинград. В это же время к нам в класс начала приходить Надежда Владимировна Инфантьева с беседами о культурных и исторических памятниках Ленинграда. Поездка в Ленинград была незабываемой. На следующий год мы слушали рассказы Надежды Владимировны уже о достопримечательностях Москвы, которые логически закончились путешествием в столицу нашей Родины в летние каникулы. Незаметно наши школьные встречи переместились в тесную комнатку коммунальной квартиры в доме № 11 по улице Заводской, где жила Надежда Владимировна. Мои родители, наверное, ревновали меня к этой женщине, с которой я проводила много времени, но отец не запрещал мне ходить к ней, а мама позднее сама с ней подружилась.

30 сентября мы отмечали именины Надежды Владимировны с традиционными жареными пирожками, вареной сгущенкой, юмором и душевными разговорами. Как она ухитрялась на более чем скудную пенсию устраивать праздники, до сих пор не понимаю. Дома праздновали не так, да и традиций особых не было.

Мы знали, что Надежда Владимировна была дважды осуждена по 58-й статье, но разговоров о своем заключении она не заводила.

Эта женщина принимала активное участие в моей жизни. Поддерживала, когда я не прошла конкурс для поступления в вуз, ликовала, когда я поступила в музыкально-педагогическое училище в Вологде. Моему диплому она, наверное, была рада даже больше, чем я.

У Надежды Владимировны не осталось родных. В последний путь ее провожали бывшие коллеги, друзья, соседи, добрые знакомые и мы, ее духовные дети».

И Татьяна Бондаренко с большим теплом рассказывает о Надежде Инфантьевой. «В 1967 году я училась в 9 классе средней школы № 1 города Котласа. Однажды учительница русского языка и литературы Зинаида Александровна Макарова дала мне адрес, по которому я должна была прийти на репетицию школьного литературного вечера. Дверь мне открыла маленького роста немолодая женщина со смуглым, несколько одутловатым лицом, с гладко зачесанными, собранными сзади в пучок черными волосами. Она внимательно посмотрела на меня крупными серо-голубыми глазами и низким голосом пригласила войти. Так я познакомилась с Надеждой Владимировной Инфантьевой. Ходила она с трудом, с палочкой, ее всегда кто-то сопровождал. Надежда Владимировна любила заниматься кулинарией. Когда она приглашала гостей, у нее на столе всегда были какие-то необычные блюда. Она любовно ухаживала за своими цветами. Она обращала внимание на то, как одеваются люди. Заказывала себе шить оригинальные платья. Никогда я не видела ее дома в халате.

В 1970 году я надолго уехала из Котласа. Через год из письма мамы узнала о смерти Надежды Владимировны. Прошло много лет. Но в числе моих самых ярких воспоминаний – память о Надежде Владимировне Инфантьевой, не сломавшейся, несмотря на тяжелейшие испытания и унижения, тюрьмы и лагеря, так любившей жизнь во всех ее проявлениях, принимавшей участие в судьбах многих людей, в том числе и моей».